

Н.Н. Ефремова

Источники судебного права в Российской империи XVIII–XIX вв.

Статья посвящена становлению источников судебного права как элемента модернизируемой системы российского законодательства в указанный исторический период, характеризующийся рядом реформ государственного управления, частью которого являлся суд. Реформы суда проводились в соответствии с обновлявшимся судебным законодательством, отражавшим тенденции развития его форм и содержания. Ведущими среди них были специализация и систематизация.

Ключевые слова: закон; источник права; манифест; судебная реформа; судебное управление; судебные уставы; уложение.

Процесс совершенствования законодательной основы судебной власти в РФ, начавшийся в 90-х гг. XX в. и продолжающийся в начале XXI в., трудности, возникающие на этом пути, неудовлетворенность сложившейся организацией правосудия заставляют обращаться к отечественному опыту, объективный анализ которого позволяет сопоставить уровень правового регулирования судопроизводства и судоустройства в имперский и современный период, выявить традиции и новации в этом процессе. Избранные хронологические рамки темы обусловлены исследовательским интересом автора, а также тем обстоятельством, что сначала Основные государственные законы Российской империи в редакции 1906 г. существенно изменили законодательный процесс и соответственно классификацию нормативно-правовых актов, а последовавшая несколько позже Великая российская революция 1917 г. прервала в целом закономерности и традиции эволюционного пути развития судебного права (законодательства) предшествовавшего периода в истории России и привела к радикально отличной советской организации суда (и самого процесса и его нормативной основы), что требует специального анализа и выходит за пределы представленной темы.

В длительном процессе зарождения и развития русского (российского) законодательства о судоустройстве и судопроизводстве можно выделить несколько этапов, в течение которых менялось соотношение неписаного (прежде всего правового обычая) и писаного формально-юридического (прежде всего закона) источников нормативного регулирования общественных отношений, возникающих в связи с отправлением правосудия [4: с. 162–165].

Известно, что в догосударственной организации публичной власти правосудие осуществляется на основе норм обычного права, которое может

сохранить свое значение как нормативно-правового регулятора в опосредованном, санкционированном государством варианте, так и непосредственно (на уровне различных моделей местного суда). Первым отечественным писанным светским источником судебного права была Русская Правда, которая хотя и не являлась специальным законом о суде, значительное внимание уделяла именно ему, что отражало расширение участия государства в сравнении с личностью и обществом в правосудии. Помимо норм Русской Правды действовали правила церковного правосудия, которые содержались в княжеских уставах, учреждавших церковную юрисдикцию¹.

Очевидно, что сохраняли действие нормы обычного права о суде, которые восполняли пробелы в раннем законодательстве. Так, например, применявшийся в судебном процессе поединок-«поле» не был регламентирован в Русской Правде, а проводился в соответствии с обычаем.

Следующий этап в истории отечественного судебного законодательства начинается с принятия Новгородской и Псковской Судных грамот (XV в.)². И хотя на русских землях в эпоху политической раздробленности продолжала действовать в качестве общего источника права Русская Правда, Грамоты отражали особенности и новеллы в судоустройстве и судебном процессе, сложившиеся в указанных регионах, имевших отличную от удельных княжеств политическую систему, соответствующую средневековым республикам.

В русских удельных княжествах периода политической раздробленности продолжала действовать Русская Правда, часть положений которой нашла отражение в памятнике этой эпохи — «Правосудии митрополичьем» (конец XIII–XIV вв.).

Третий этап характеризуется принятием и действием двух судебных кодексов — Великокняжеского (1497 г.) и Царского (1550 г.). Несмотря на то, что они не являлись специальными законами исключительно о суде, последнему в них уделялось особое внимание. Они содержали большое число новелл, касавшихся судопроизводства и судоустройства³.

Четвертый этап в развитии законодательства о суде начался с принятия Соборного уложения 1649 г., в рамках которого нормы права о судоустройстве и судопроизводстве были кодифицированы в нескольких главах. В целом следует отметить, что Соборное уложение прежде всего систематизировало предшествующее судебное законодательство⁴. Следует отметить также, что процессуальные положения Соборного уложения оставались определяющими и для последующего этапа в истории развития российского судебного законодательства.

¹ См., например, Русская Правда, Устав князя Владимира Святославовича и др. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература. 1984–1994. Т. 1. М. 1984. С. 47–49, С. 139–140.

² См.: Новгородская Судная грамота; Псковская Судная грамота // Российское законодательство... Т. 1. С. 304–309; С. 331–344.

³ Судебник 1497 года; Судебник 1550 года // Российское законодательство... Т. 2. С. 54–61; С. 97–129.

⁴ Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство... Т. 3. С. 83–257.

Основной тенденцией нормативно-правового регулирования судоустройства и судопроизводства на рассмотренных этапах было усиление позиций и расширения сферы применения закона в качестве его источника, однако нормы обычного права сохраняли применение в общинных судах при рассмотрении малозначительных уголовных и гражданских дел.

Пятый этап в развитии судебного законодательства, по сути, отразил проводимую модернизацию юстиции, он начался с судебной реформы Петра I, продолжился судебной реформой Екатерины II и продлился в правление Александра I и Николая I, существенно не изменивших сложившиеся в предшествующие царствования институты судоустройства и архаичного судопроизводства, включая нормативно-правовые источники их регулирования. Однако Александр I изменил систему судебного управления, учредив 8 сентября 1802 г. Министерство юстиции [3; 5], которое впоследствии принимало активное участие в реализации судебных уставов 1864 г. Вместе с тем важно отметить существенные новации в источниках судебного права данного периода.

Судебными реформами первой и последней четверти XVIII в. была произведена существенная реорганизация суда, в том числе ее нормативной основы. Несмотря на то, что продолжало действовать Соборное уложение 1649 г., при Петре I появилось специальное законодательство о судоустройстве и судопроизводстве, например, Указ «О должности Сената» 1718 г. (определил его статус как высшей судебной инстанции) и 1722 г., отменивший предыдущий и установивший законосовещательный характер этого органа высшего государственного управления⁵, Указ от 28.01.1715 г. (о специальных судебных должностях — ландрихтерах — в качестве местных судей), Указ от 17.03.1714 г. (о создании специальных судебных инстанций — коменданты, губернаторы, Сенат и др. В целом для данного периода характерно развитие формы закона, утвердившегося в условиях абсолютизма в качестве единственного источника права, окончательно вытеснившего правовой обычай на уровень вспомогательного, применявшегося в местной негосударственной юстиции.

В ходе судебной реформы Петра Великого была сделана первая попытка отделения судебных органов от административных на местном уровне государственного управления. Вместе с тем, на высшем и центральном уровнях администрация и юстиция совмещались (Правительствующий сенат и коллегии). Впервые устанавливалась система судебных инстанций (городовые и провинциальные судьи — надворные суды — коллегии — Правительствующий сенат). Помимо судов общей юрисдикции создавались судебные органы специальной юрисдикции (полковые и генеральный кригсрехты — для военных, консистории и Святейший синод — для духовенства). Указами 1699 г. горожане изымались из подведомственности и подсудности общей и передавались в «особенную» юрисдикцию, что обеспечивалось также законодательной основой ее организации.

⁵ Указ о должности Сената 27 апреля 1722 г. // Российское законодательство... Т. 4. С. 190–199.

Изменения в судебный процесс вносились указами 1679 г. об отмене состязательного процесса и 1723 г. «О форме суда», восстанавливавшим дуализм процессуальных форм, причем одновременно стиравшим грань между ними и предписавшим использование процедур, свойственных одному и другому, в соответствии с задачами рассмотрения конкретных дел⁶. Однако тенденция вытеснения состязательного, обвинительного процесса усилилась.

После смерти Петра I наступил период судебной контрреформы, но в дальнейшем реформы Екатерины II продолжили модернизацию суда. Основным законом, определившим новое судоустройство, стали «Учреждения для управления губерниями» 1775 г.⁷ С одной стороны, они продолжили курс на отделение суда от администрации, заложенный Петром I, создав на местном уровне (губерния, уезд, город) суды, структурно и функционально отделенные от административных органов. С другой стороны, суды общей юрисдикции создавались в качестве сословных (для дворян, для мещан, для крестьян-однодворцев). Это в известной мере обеспечивало формальное равенство участников процесса, что свидетельствует о прогрессе в организации суда.

Состав судебных присутствий комплектовался частично путем назначения, частично по выборам. Кроме того, были созданы суды «особенной» юрисдикции (совестные, словесные), форма процесса в которых была состязательной, тогда как в «общих» судах господствовал розыскной процесс. Сохранились учрежденные при Петре I церковные и военные суды, а также традиционная вотчинная юстиция с присутствием ей обычным правом.

Таким образом, можно сказать что этот этап свидетельствовал о радикальном преобразовании судоустройства и о преемственности судопроизводства, несмотря на некоторые перемены, произведенные петровским законодательством. Следует отметить, что разграничение порядка рассмотрения и разрешения уголовных и гражданских дел стало проводиться не по форме процесса, а по организационным основаниям: дела рассматривались соответственно в уголовных или гражданских департаментах или палатах. Кроме того, Уставом благочиния 1782 г.⁸ дознание и предварительное расследование передавались полицейским органам, введшимся в городах.

Важно подчеркнуть, что судебная реформа Екатерины Великой не затрагивала территорий т. н. национальных окраин, однако во всех коренных губерниях вводила единообразные судебные органы, что позволило установить общий

⁶ См.: Именной указ об отмене в судных делах личных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах, 21 февраля 1697 г.; Указ об учреждении Правительствующего Сената и о персональном его составе, 22 февраля 1722 г. // Российское законодательство... Т. 5. М. 1986. С. 397–399; С. 172–173.

⁷ См.: Учреждения для управления губернии 7 ноября 1775 г. // Российское законодательство... Т. 5. М. 1987. С. 170–295.

⁸ Там же. С. 325–387.

порядок делопроизводства и строгую иерархию судебных инстанций. Единой судебной системы, как и единого судебного законодательства вместе с тем создано не было, что, собственно, было невозможно в имперских условиях.

Однако неустранимые пороки неправосудия, отчасти объясняемые и существовавшей организационно-правовой организацией судоустройства и судопроизводства, со временем вызвали серьезную критику со стороны общественности и недовольство самого правительства, вследствие чего была запланирована, подготовлена и проведена в правление Александра II судебная реформа, оцененная как великая.

Демократические преобразования, начавшиеся с крестьянской реформы 1861 г. привели к судебной реформе 1864–1899 гг., отразившей шестой этап в развитии источников судебного права. Нормативно-правовой ее основой стали так называемые Судебные уставы, утвержденные 20 ноября 1864 г.⁹ Они были новационными как по форме, так и по содержанию, нацеленными на модернизацию, демократизацию, гуманизацию и либерализацию как судоустройства, так и судопроизводства. По сути это было 4 кодекса: Устав уголовного судопроизводства (как уголовно-процессуальный кодекс), Устав гражданского судопроизводства (как гражданско-процессуальный кодекс), Учреждение судебных установлений (кодифицировавшее юридические нормы о судоустройстве) и Уложение о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (уголовный и гражданский кодекс об ответственности за нетяжкие, мало-значительные преступления и деликты).

Эти акты были позднее объединены и включены в дополнительный 16-й том Свода законов Российской империи [6: с. 120–125]. По классификации, принятой в отечественной доктрине второй половины XIX в., их следует отнести: 1) к законам общим, 2) «учреждениям», или «регламентам органическим», определяющим «образование...властей», и 3) «уставам», имеющим «пространную форму», т. е. объединяющим «совокупность узаконений, определяющих порядок управления известной частью» [8: с. 240–242]. В данном случае — судебной. Кроме того, они регулировали сферу отношений, в которую более не могла вторгаться «верховная власть» с целью «непосредственного участия в суде» [8: с. 252]. Судебные Уставы завершили оформление независимой судебной власти в России, сопроводив его введением современных цивилизованных форм и принципов судоустройства и судопроизводства [5]. Формально они провозглашали отделение судебной власти от законодательной и исполнительной (т. е. заложили начала русского конституционализма), несменяемость судей, участие в правосудии общественного элемента (суд присяжных), сочетание выборности и назначения судей (мировой суд и суды общей юрисдикции), бессловность суда, равенство всех сословий перед судом, гласность, публичность, состязательность процесса (с участием

⁹ См.: Российское законодательство... Т. 8. М. 1991. С. 339. См. также: *Пашенцев Д.А.* Развитие системы источников права в Российской империи: учебное пособие. Электронные текстовые данные. М., 2013. С. 43–45.

прокурора и адвоката в уголовном процессе), отделение уголовного процесса от гражданского, устность судебного разбирательства, доступность правосудия благодаря обособлению судебных округов от административных с приближением суда к населению. Однако следует признать, что судебная реформа 1864–1899 гг. распространялась лишь на коренные территории Российской империи, тогда как в национальных окраинах сохранялась традиционная юстиция, включая суды шариата и адата; для крестьян в 1861 г. создали сословные волостные суды, таким образом сохранив сферу применения норм обычного (либо мусульманского) права, что прежде всего обуславливалось задачей сохранения целостности государства [2: с. 254–260].

Вместе с тем, судебные уставы завершили процесс кодификации судебного права, продемонстрировав прогрессивную его форму (а не только содержание), в сравнении с другими отраслями законодательства. В частности, архаичность материального уголовного и гражданского законодательства препятствовала достижению надлежащего качества правосудия. Предшествовавшие этапы некодифицированного судебного законодательства, по сути, подготовили такой высокий достигнутый им уровень развития, поскольку отражали его последовательное обособление от других сфер правового регулирования и специализацию, а также тенденции постепенной соответствующей систематизации, удачно завершившейся 20 ноября 1864 г.

Литература

1. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984–1994. Тт. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8.
2. *Ефремова Н.Н.* Местная юстиция в правовых традициях имперской России // Правовые традиции. Жидковские чтения: материалы Международной конференции (29–30 марта 2013 г.). М: РУДН, 2014. С. 254–260.
3. *Ефремова Н.Н.* Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917 гг. (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1983. 149 с.
4. *Ефремова Н.Н.* Основные этапы развития законодательства о суде в России (от Русской Правды до Судебных Уставов) // Источники права и источники познания права. Теоретические, методологические и методические проблемы исследования: материалы круглого стола (21–22 июня 2013 г.). Екатеринбург: УрГЮА, Рос. гум. Научный фонд, 2013.
5. *Ефремова Н.Н.* Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX вв. (историко-правовое исследование). М.: Российский университет дружбы народов, 2007. 767 с.
6. *Ефремова Н.Н.* Развитие и систематизация источников судебного права Российской империи (XVIII – первая половина XIX вв.) // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 120–125.
7. *Пашенцев Д.А.* Развитие системы источников права в Российской империи: учебное пособие. Электрон. текстовые данные. М., 2013.
8. *Романович-Славатинский А.В.* Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы. Основные государственные законы. М.: Лань, 2015.

Literatura

1. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. / pod obshh. red. O.I. Chistyakova. M.: Yuridicheskaya literatura, 1984–1994. Tt. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8.
2. *Efremova N.N.* Mestnaya yusticiya v pravovy'x tradiciyax imperskoj Rossii // Pravovy'e tradicii. Zhidkovskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoj konferencii (29–30 marta 2013 g.). M.: RUDN, 2014. S. 254–260.
3. *Efremova N.N.* Ministerstvo yusticii Rossijskoj imperii. 1802–1917 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie). M.: Nauka, 1983. 149 s.
4. *Efremova N.N.* Osnovny'e e'tapy razvitiya zakonodatel'stva o sude v Rossii (ot Russkoj Pravdy' do Sudebny'x Ustavov) // Istochniki prava i istochniki poznaniya prava. Teoreticheskie, metodologicheskie i metodicheskie problemy' issledovaniya: materialy kruglogo stola (21–22 iyunya 2013 g.). Ekaterinburg: UrGYuA, Ros. gum. Nauchnyj fond, 2013.
5. *Efremova N.N.* Stanovlenie i razvitie sudebnogo prava v Rossii XVIII – nachala XX vv. (istoriko-pravovoe issledovanie). M.: Rossijskij universitet družby' narodov, 2007. 767 s.
6. *Efremova N.N.* Razvitie i sistematizaciya istochnikov sudebnogo prava Rossijskoj imperii (XVIII – pervaya polovina XIX vv.) // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2008. № 3. S. 120–125.
7. *Pashencev D.A.* Razvitie sistemy istochnikov prava v Rossijskoj imperii: uchebnoe posobie. E'lektronny'e tekstovy'e danny'e. M., 2013.
8. *Romanovich-Slavatinskij A.V.* Sistema russkogo gosudarstvennogo prava v ego istoriko-dogmaticheskom razvitii, sravnitel'no s gosudarstvenny'm pravom Zapadnoj Evropy'. Osnovny'e gosudarstvenny'e zakony'. M.: Lan', 2015.

N.N. Efremova

The Sources of Judicial Law in the Russian Empire in the XVIII–XIX cc.

The article is devoted to the establishment of judicial law sources as part of upgraded Russian legislation system in the specified historic period characterized by a number of public administration reform, part of which is the court. Court reforms were carried out in accordance with the updated judicial legislation, which reflects the trend of development of its form and content. Specialization and systematization were leading among them.

Keywords: law; source of law; manifesto; judicial reform; court management; legal statutes; code of laws.